

Селекция отечественного скота:

мифы и реальность

«Задумайтесь о будущем»

В постсоветские государства наконец пришла мода на голштинов и голштинизированный скот. Фермы и комплексы XXI в. заполняются заморской генетикой. Это по большому счету — залог выживания отрасли, новые стандарты жизни села.

Виктор МАДИСОН
Любовь МАДИСОН,
кандидаты биологических наук
Национальный аграрный
университет
(Киев)

Многие отечественные селекционеры носились с идеей голштинизации молочного скота еще во времена «лысенковского карнавала». Но чтобы прогрессивные идеи воплотились в жизнь, нужны их проводники. Так, в свое время царь Петр I учился своими руками строить корабли в Голландии, неутомимый академик Н.И. Вавилов в рваном носке (экономил валюту) собирал по всему миру семена для любимой Родины, которая его потом посчитала врагом народа.

Двигателями селекционного прогресса в СССР иногда становились председатели колхозов высокого ранга, со звездами Героев (В.Л. Бедуля, В.А. Стародубцев). Интуиция и крестьянская смекалка подсказывали им, что племенное «золото» не намоешь в диссертациях и ученых тру-

дах отечественных селекционеров. Его блеск ослеплял советских посетителей зарубежных ранчо и выставок. Оставалось только всеми правдами-неправдами в высоких кабинетах получить добро и тащить через железный занавес в свои колхозы племенной скот, эмбрионы и спермопродукцию.

От передовых руководителей старались не отставать и «продвинутые» регионы. Плоды генетического превосходства дойного стада, имеющего зарубежные корни, сегодня особенно заметны в Московской, Ленинградской, Днепропетровской, Киевской, Мурманской областях.

Еще неизвестно, что легче — природно рубить боярам бороды в борьбе с российской отсталостью или, колеблясь вместе с аграрной линией партии, едва ли не подпольно разводить животных лучших мировых пород, маскируя их под новые типы отечественного скота.

Голштины сегодня дают возможность рентабельно вести хозяйство в рамках мировой конкуренции, получать прибыль от производства молока и обходиться без государственной дотационной иглы. И если для ученого-селекционера вопросы разведения отечественных пород имеют часто личный (докторский, кандидатский, лауреатский) интерес и смысл (что по-человечески понятно), то для большей части селян бывших республик Союза это — вопрос выживания.

К примеру, 3/4 молока на перерабатывающие предприятия Украины и около 90% — Казахстана поставляют частные подворья при средних удоях на корову 2,8 и 2,2 тыс. кг соответственно. За годы независимости из-за продуктивной несостоятельности и нерентабельного содер-

жания вырезано 2/3 украинского скота. Цифры этих потерь в отдельных регионах просто не укладываются в голове.

«Правительственный Вестник» Российской империи в 1915 г. с гордостью сообщал: «На 100 душ казачьего населения голов скота в 1913 г. приходилось 241,4 против 235,9 в 1912 г.».

Сейчас на Украине и в России на 100 человек населения приходится менее 10 голов крупного рогатого скота. Продуктивность отечественных пород за минувшее столетие выросла с 1200 до 2800 кг.

Эти цифры — немой укор советской племенной школе. Конструирование «пролетарских» пород методами академика Лысенко погубило отечественную селекцию. Ее плоды не нужны современному производителю мяса и молока.

Голштин сегодня — свет в окошке небогатой крестьянской семьи. Его аристократизм и «голубая», отселекционированная на высокие надои кровь вселяют в труженика села веру в лучшую жизнь. Гораздо сложнее наладить современное молочное производство крупному инвестору. На отечественную зоотехническую науку надежды нет, а отсутствие грамотных менеджеров и технологов ставит крест на вложениях в скотоводство серьезных финансов. Купив ферму со средними или плохими экономическими показателями, новый владелец вынужден менять все — и коров, и людей, привлекать к работе зарубежных специалистов.

На этом фоне призывы доктора сельскохозяйственных наук Ю. Рубана (Животноводство России. 2007. № 9) любить отечественные породы и Родину в ущерб личной и общественной выгоде выглядят неубедительно. Попытки любить страну,

не связанные с заботой о ее благосостоянии, являются лицемерными и, как показала неудачная история построения социализма, способны принести любимой Родине ощутимый вред. Современному фермеру не нужна советская зооинженерная погоня (даже приоритетная) в виде бригады, нормировщика по начислению трудовой, зоотехника по кормам. Нехитрой науке по организации производства будущих мясных и молочных королей учат на обычных фермерских курсах.

Радуется, что сегодня появилась и «другая» отечественная селекция. Успех придет к тем специалистам, которые не боялись учиться заново у «проклятых» капиталистов. Смирив гордыню, постигали науку рентабельного ведения животноводства и сами становились проводниками передовой науки и практики.

Здоровый консерватизм, присущий любой науке, не должен подменяться догматизмом. Это явление опасно тем, что в угоду застарелым догмам целые отрасли сельского хозяйства стран бывшего Союза почти столетие барахтаются на трехтысячном уровне продуктивности. Наш породный «зоопарк» в лучшем случае вызывает сочувствие и иронию, а в худшем — становится посмешищем в глазах зарубежных специалистов. И только сдержанность и воспитанность не позволяют им откровенно потешаться над нашими приоритетными и суперинтенсивными «достижениями», хотя иногда прорывает...

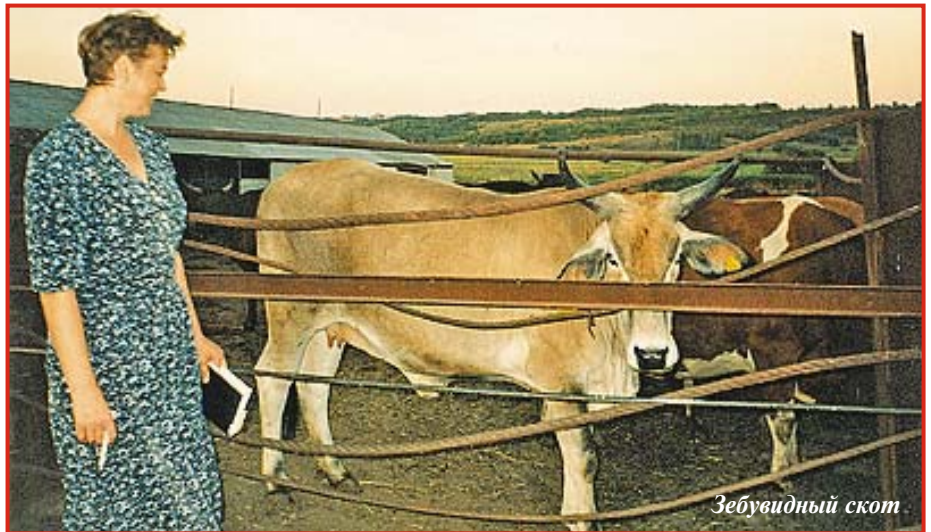
Вдвойне печально, если любовь к несостоятельным отечественным породам скота прививается доверчивому студенчеству преподавателем высшей школы. Вряд ли стоит повторять, насколько сегодняшняя высшая школа отстает от преподавания современных технологий животноводства, принятых в развитых странах. К отставанию советского периода добавились 16 лет независимого. Это уже догматизм схоластический, отор-

ванный от жизни. Специализированное молочное и мясное скотоводство Украины развивается не согласно, а вопреки постулатам и утверждениям некоторых корифеев высшей школы. На современной молочной ферме новоиспеченный специалист после такого обучения выглядит как испуганный страус, спрятавший голову в песок (рисунок).

По большому счету так выглядит сегодня вся наша постсоветская селекционная школа, переживающая период растерянности и зашоренности.

Игнорирование академиком Лысенко и его компанией мировых тенденций голштинизации, товарно-денежных стимулов (в том числе и в селекции), снобизм в отношении мирового опыта как раз и

привели к провалам в молочном скотоводстве Советского Союза.

Авторов иногда упрекают в отсутствии патриотизма. Власть рабочих и крестьян, может, и неплохая с точки зрения социальной справедливости. Но отечественная селекция животных — ее неудачное, мертворожденное дитя.

Что стоит за «страусиной» позицией отечественной селекционной школы? Робость, привитая кровавым режимом? Здоровый консерватизм, присущий любой фундаментальной науке? Или элементарная лень — обломовщина? Судя по раздражению оппонентов, скорее всего, верна последняя версия.

«Людам в их большинстве лень менять образ своей жизни и свои привычки, если они сколь-нибудь устроены. Новое беспокоит этих людей, требует шевелить мозгами, руками и ногами. Новое становится поперек интересов тех, кто определил уже сложившийся уклад производства», — писал академик М.М. Завадовский 60 лет назад.

По теме лысенковщины недавно блестяще прошелся академик РАСХН В. Глазко в своей книге «Николай Иванович Вавилов и его время. Хроника текущих событий». Неоспоримый исторический приговор «лысенковской» селекции, основанный на фактах, с которыми не поспоришь, мог бы стать учебным пособием для специалистов нового тысячелетия. Азбукой, без прочтения которой вход в селекционную науку должен быть закрыт. Но, к сожалению, не станет, так как фундаментальный труд, изданный на средства автора, вышел смешным тиражом и, скорее всего, станет раритетом. Такая же редкая и «правильная» книга, которую можно рекомендовать будущему разведенцу, — «Страницы жизни»

М.М. Завадовского. Это труды о настоящих советских ученых-селекционерах, судьба которых была яркой и одновременно трагической.

Конечно, лысенковщина — порождение режима, но почему сегодня так мало здравого смысла в творениях современных селекционных зодчих, которые продолжают лепить «суперинтенсивные» породы? Какие университеты выпускают юных лысенковцев, потешающих селекционный мир, всегда готовых на авось намешать породной кровушки и получить очередное отечественное племенное чудо?

А пока отечественная селекционная школа «разводит страусов» и снобов, просторы постсоветского пространства борздят заморские «миссионеры-селекционеры», которые весьма убедительно доказывают несостоятельность нашей генетики, технологий содержания и кормления скота. Переучивают выпускников наших аграрных университетов. Почему-то на этих семинарах не слышно

голосов ученых бойцов за отечественные породы скота!

Известный на Украине менеджер корпорации «Агросоюз» (Днепропетровская область) В. Хоришко вспоминает 2001 г.: «Весной мы получили достаточно сильную критическую атаку со стороны и прессы, и ученых, и чиновников. Мы говорим: хорошо, мы допускаем, что можем быть не правы. Давайте по-другому устроим: пригласим ученых и практиков из Канады и США, и вы сядете с ними за круглый стол и будете дискутировать. Мы оплатим прямой эфир. И разберемся, у кого какие аргументы. Вы не с нами спорьте — вы с ними спорьте. При нас. Мы пригласили 20 человек из Северной Америки. Наших (мы всем сообщили) — ноль. Нам было неудобно. Стыдоба!»

Ту, с трудом организованную «дискуссию» американский бизнесмен М. Хорша завершил словами: «Я хочу, чтобы вы задумались о будущем».

Ученые, которые прячутся от дискуссий, — это типичное «разведение» государства на деньги. Паниковский в бессмертной комедии Ильфа и Петрова «Золотой теленок» умоляет: «Отдайте мне мои деньги, я совсем бедный! Я год не был в бане. Я старый. Меня девушки не любят». Причитания Паниковского схожи с жалобами ученых, которые не нашли своего места в постсоветском агрокомплексе. Жалобы во многом справедливы и обоснованны, но надо и на себя взглянуть критически.

«А за что вас любить?» — отвечает Бендер и министры финансов постсоветских стран ученым.

В России оплата труда ученых среднего звена примерно сравнима по номиналу с украинской. Ученые почтенного возраста часто просто боятся уходить из науки на небольшую пенсию.

Авторы не могут давать рецепты оздоровления российской науки, но, как бывшие аспиранты ВИЖ, хотят порекомендовать украинское ноу-хау. В Киеве решили, что, поскольку основная масса ученых пенсионного возраста не загружена исследованиями, следует отпускать сотрудников с научным стажем не менее пяти лет на пенсию с сохранением 80–90% заработной платы. По сути, ученых приравнивали к госслужащим. И теперь, если исследователь в возрасте сомневается в целесообразности дальнейших изысканий, он с чистой совестью идет на достойный отдых, не цепляясь за ставку научного сотрудника как за последнее средство к существованию. И сегодня на Украине идет омоложение кадров в институтах, вырос престиж профессии.

Главная составляющая науки, по мнению авторов, — честность и умение признавать свои ошибки и заблуждения. По большому счету скептическое отношение власти к современной аграрной науке — во многом заслуженное. Ее «облысение» оказалось трудноизлечимым. Для пересадки «волос» годится разве что зарубежный «посадочный» материал. Постсоветская молодая научная поросль, по-видимому, успела заразиться потребительским отношением к науке в ущерб принципам научной морали. Как тут не вспомнить слова-завещание соратника Н.И. Вавилова академика М.М. Завадовского, обращенные к молодому ученому: «Гигиена духа должна иметь свое место, как и гигиена тела».

Времена диктата в науке прошли, надеюсь, навсегда. Сегодня, кроме корыстных, нет причин для двойной морали в научных исследованиях. Тем не менее сплошь и рядом появляются швандеры и шариковы, защиту диссертаций которых успешно полируют снисходительные ученые советы. Упомянутый выше академик В. Глазко написал по этому поводу: «Отношение к науке, как к служанке общества, должествующей утолять папуасскую страсть чиновников к побрякушкам-званиям, сохраняется. Этим объясняется слабое влияние науки вообще и фундаментальной в особенности на решение проблем, например отечественного сельского хозяйства».

Сегодня это очень хорошо видно как по выборам академиков и членов-корреспондентов академий, так и по некоторым

защитам диссертаций, когда диплом кандидата или доктора наук нужным людям приносят на следующий день после защиты прямо в кабинет... И я не знаю, можно ли в ближайшем будущем вернуть мораль в науку и произойдет ли это?».

Мы же удивляемся, откуда берутся липовые кандидаты и доктора наук, почему измельчали современные академики, почему бегут прочь из отечества мало-мальски талантливые ребята, куда подевались научные школы?

Н.И. Вавилов как-то сказал: «...Жутко становится за судьбу отечественной науки, ибо много званных, но мало избранных». Если спроецировать эти слова на сегодняшнее время, можно добавить, что даже те немногие, кто избраны, — не наши. Опять Нобелевские премии в области биотехнологии минуют отечественные просторы. К клонированию человека вплотную подобрался уроженец России Ш. Миталипов в Орегонском центре по изучению приматов. В той же Америке близок к осуществлению проект клонирования крупного рогатого скота, который ведут в Чикагском университете бывший сотрудник ВИЖ Н. Стрельченко (выращивание эмбриобластов) и В. Кузнецов из Института разведения и генетики животных УААН (классическое клонирование).

Что же делать? Финансировать науку в ожидании, что она начнет приносить обществу пользу, или этой пользы не дожидаться, пока не будет по достоинству оценен интеллектуальный труд ученых на уровне западных стандартов?

На взгляд авторов, процесс реформирования отечественной аграрной науки должен идти по двум направлениям: увеличение объема финансирования и беспощадное избавление от прохиндеев. Наряду с тайным голосованием (по совести) заседания ученых советов должны быть открыты и желанны для средств массовой информации. Случаи фальсификаций и сомнительных решений — становиться предметом тщательного разбирательства с переизбранием членов ученых советов и даже лишением советов их полномочий на определенный срок.

Как осуществлять реформы практически, решать нашим уважаемым академикам. Добавляет оптимизма, что заслуженно уважаемых ученых на нашем постсоветском пространстве — большинство, и в итоге победит здравый смысл и элементарный инстинкт самосохранения.

ЖР

Продолжение следует